

—Нет необходимости в таких формальностях, госпожа Идзуми. Пожалуйста, зовите меня Хикигая или Хачиман.

Получив иллюстрации, Хачиман начал листать их, открывая яркие изображения Кирито, Асуны, Лисбет, Силики и Юи - персонажей романа, оживающих на глазах.

Несмотря на то, что их вид несколько отличался от его первоначальной задумки, иллюстрации с удивительной точностью передавали суть.

«Неудивительно, они сделаны рукой Эроманги-сэнсэй. Художественный стиль действительно выдающийся, но я не могу избавиться от этого особого чувства...»

Хотя персонажи были тщательно проработаны, а их движения и выражения наполнены энергией, через все женские фигуры проходила общая нить - от каждой из них исходила неоспоримая аура чувственности. Будь то Асуна, Лисбет, Силика или даже юная Юи, все они излучали манящее, соблазнительное желание.

«Постойте, разве «Эроманга» не означает эротическую мангу? Может быть, эта утонченная леди перед ним - замаскированная художница додзинси?»

Как только эта мысль пришла в голову Хачиману, ему стало трудно примириться с элегантной аурой Идзуми Саори. И все же в этом имени была какая-то странная фамиллярность.

—Госпожа Идзуми, у меня есть некоторые сомнения по поводу этих иллюстраций персонажей,—начал он, разглядывая рисунки женщин. —В них не хватает некой сущности определяющей персонажа.

—Можете объяснить конкретней?—поинтересовалась она.

—Возьмем, к примеру, изображение Асуны. В этот период она - командир Рыцарей, известная как Молния. Она должна излучать авторитет и уверенность.

—А здесь яркий, почти мальчишеский оптимизм Элизабет пропадает, сменяясь хрупкой девственной нежностью.

—А вот это...

Постепенно Хачиман передавал свои возражения, и разговор незаметно перевалил за 11 часов.

—О боже, уже так поздно!— воскликнула Идзуми, взглянув на наручные часы, в ее глазах мелькнула паника. —Хикигая-кун, мне нужно идти. Я отправлю исправленные иллюстрации на вашу электронную почту в течение нескольких дней. Пожалуйста, не стесняйтесь, если у вас возникнут вопросы!

—Прежде чем вы уйдете, госпожа Идзуми, позвольте угостить вас обедом в знак благодарности за вашу сегодняшнюю помощь.— сказал Хачиман.

—О, нет, я не могу. Моя дочь дома одна, и я не могу оставить ее надолго без присмотра.

—У вас есть дочь, госпожа Идзуми? Вы выглядите так молодо,—заметил Хачиман, удивленный.

Он даже представить не мог, что такой молодой и симпатичной женщины есть ребенок.

—Хаха, вы мне льстите, Хикигая-кун.— Идзуми не удержалась от улыбки и тихонько

захихикала. —В этом году мне исполнилось тридцать, а моей дочери уже десять.

Женщины всегда ценили комплименты по поводу своей внешности.

—В таком случае, я прощаюсь с вами на сегодня, госпожа Идзуми.

—До свидания, Хикигая-кун.

Провожая взглядом ее удаляющуюся фигуру, Хачиман не мог не вздохнуть, размышляя о разительном контрасте между госпожой Саори, уже ставшей матерью десятилетнего ребенка в тридцать лет, и его собственными обстоятельствами в его прежней жизни в двадцать три года. Когда она воспитывала трехлетнего ребенка, его самой большой проблемой было то, что с каждым годом все меньше годных аниме выходит.

А еще он вспомнил о Сидзуке и Соноко, обе до сих пор не состоящие в браке, только усиливали разницу в жизненных путях людей.

Однако образ Соноко натолкнул Хачимана на мысль, и его взгляд устремился через улицу к зданию Кадокавы.

Раз уж она оказалась поблизости, возможно, он мог бы пригласить ее на обед. Не обедать же ему одному?

С этими мыслями он достал телефон и набрал номер Соноко.

—Алло, Хачиман?

Соноко, занятая своими рабочими обязанностями, с озадаченным выражением лица посмотрела на звонящий мобильный телефон.

—Привет, Хачиман, как дела?

—А, сестренка Соноко, давно не виделись. Мы с иллюстратором обсуждали сегодня иллюстрации и случайно оказались рядом с офисом Кадокавы. Я вспомнил тебя и подумал, не хочешь ли ты присоединиться ко мне за обедом?

—Конечно, пообедать вместе - это здорово. Где ты? Я сейчас приду.— Соноко с готовностью согласилась, услышав приглашение.

—Не стоит торопиться. Я буду в холе Кадокавы. Выходи, когда освободишься.

—Поняла, сейчас спущусь.— Соноко быстро завершила разговор.

Убрав телефон, Хачиман расплатился по счету и вышел из кофейни. Поднявшись на первый этаж Кадокавы, он увидел, что из лифта выходит его милая редакторша.

—Хачиман, давненько мы не виделись!— Соноко тепло поприветствовала его, дружески обняв.

Почувствовав, как ее женская фигура мягко прижимается к его груди, Хачиман не смог удержаться от игривой ухмылки.

—Боже мой, сестра Соноко, пытаешься воспользоваться мной? Я ведь все еще джентльмен.

—Ха, кто за кем пытался приударить, паршивец, помнишь? А я все еще юная

леди,—поддразнила Соноко, издав мелодичный смешок.

—Цок-цок, хвастаешься тем, что в тридцать лет ты еще молодая леди, сестра Соноко.

—Фу, мне всего двадцать семь, придурок. Давай не будем на этом заикливаться. Где мы будем обедать?— Соноко ударила его по руке, прежде чем достать ключи от машины. —Как насчет того, чтобы поесть у Юкихиры, как в прошлый раз?

—Меня устраивает любой вариант.— Хачиман безразлично кивнул, главное, чтобы была хорошая компания и вкусная еда. А еда там была превосходного качества.

—Отлично, тогда поехали.

После короткой поездки они прибыли на место.

—С возвращением, госпожа Мачида,—тепло поприветствовал их Сомэ. Это говорило о том, что Соноко часто бывала у них здесь.

—Привет, Юкихира-кун, я снова вернулась вкусно покушать.

Соноко сделала заказ, и вскоре Сомэ вернулся с их роскошными блюдами.

Пока они получали футоргазмы, их разговор, естественно, перешел к роману Хачимана.

—Хачиман, главный редактор одобрил твой третий том для официальной публикации в середине этого месяца.

—Это фантастическая новость. Я искренне благодарен за твое руководство, сестра Соноко,—с благодарной улыбкой сказал Хачиман.

—Глупости, настоящая заслуга принадлежит тебе, Хачиман. Иначе Кадокава не одобрила бы его публикацию так быстро,—Соноко пренебрежительно махнула рукой.

—У меня для тебя есть потрясающие новости. Продажи первого тома уже превысили 100 000 экземпляров, что невероятный результат для новичка. Если продажи будут и дальше такими вкусненькими, то общий объем продаж составит более 5 миллионов экземпляров.

В конце, Соноко заговорила заговорщицким шепотом.

—Пять миллионов, давненько у меня не было автора с таким объемом продаж.

—Пять миллионов - это только начало. Моя цель - достичь десяти миллионов!— Хачиман не собирался довольствоваться этим.

—Хаха, ты очень амбициозен. Усердно работай над этим! Если ты достигнешь десяти миллионов, я смогу занять пост главного редактора и тогда заживу,—подбадривает Соноко, воодушевленная его целью.

—Не стоит беспокоиться, сестра Соноко. Я гарантирую, что ты добьешься должности главного редактора,—сказал Хачиман, полностью уверенный в перспективах продаж.

—Но Хачиман, Туманный Холм недавно сказала мне, что хочет внести некоторые изменения в первый том. Это ты ей предложил?

=====

Имя "Касумигаока" также имеет японское происхождение. Значение имени "Касумигаока" можно разделить следующим образом:

- "Касуми" означает "дымка" или "туман".

- "Гаока" означает "холм" или "возвышенность".

Таким образом, "Касумигаока" можно перевести как "Туманный холм". Это описательное название, которое может навеять мысли о месте с холмами, покрытыми туманом или дымкой. Не забывайте, что японские названия, в том числе географические, часто несут в себе поэтические образы. Просто хотел повыпендриваться немного, приятного чтения!

<http://tl.rulate.ru/book/95870/3743295>